

Владимир Крупин

Величие Великорецкого хода

Нынешний Крестный ход, по общему признанию, был самый тяжелый из всех.

Все наши Крестные ходы самые главные. Без них немыслима Православная жизнь. Начиная от Крестных ходов вокруг храма в Пасхальную ночь, заканчивая многодневными.

А из них, несомненно, самый значительный, самый трудный – это Великорецкий Крестный ход в Вятской земле. О нём знают и на него приезжают со всего земного шара. Нынче были и из Австралии и Америки. И вся Россия представлена в этом многотрудном шестидневном шествии. Как шесть дней творения, которые созидали растительный и животный мир, и человека, так этот ход утверждает, укрепляет веру православную у верующих и созидает её у новоначальных.

Многие годы ходил я на Великую. Но многие и побольше меня ходили. Легендарная Маргаритушка прошла семьдесят раз. И многие мои знакомые ещё ходят и ходят.

Я уже не хожу. Отходили мои ноженьки, отпел мой голосок. Но стараюсь всегда проводить крестоходцев, иду с ними первый этап, от Вятки до Макарьевской Троицкой церкви. Так и нынче. Прошёл, простился со знакомыми, ещё зашёл на могилку родителей и вернулся. А крестоносцы двинулись дальше, свершать свой подвиг во славу Божию. Море людей. Нас, когда шли в 92-м, было

двести человек, а сейчас идут многие десятки тысяч трудников.

Всегда в дни Крестного хода я мысленно иду вместе с ним. Всё время выхожу на связь со знакомыми. Просыпаюсь часа в два-три ночи, знаю, что они, поспав часика два-три, просыпаются, молятся, выходят из домов, из палаток, ждут команды к началу движения. Фонарь, Крест, иконы, певчие, священники...

Господи, благослови, начинается 16-ти-18-ти часовое движение. Мысленно вижу все переходы, остановки, ночлеги. Читаемые на ходу и на остановках Акафисты святителю Николаю. Советы опытных крестоносцев молодым, как не стереть ноги до кровавых мозолей, а если появились, как их лечить. Как устилать листочками крапивы или лопуха дно обуви, как стараться поменьше пить воды, чтобы не ослабеть, но и пить её постоянно по глоточку, как на привале скорее лечь и вытянуть ноги, даже приподнять их, чтобы получше отдохнули.

Первый день – Бобино. Молитвы, ночлег. Учащиеся духовного училища несут хоругви. Три смены певчих непрерывно поющих. Первый переход короче следующих, чтобы новоучаствующие в Крестном ходе втянулись в него.

Но нынешний Крестный ход, по общему признанию, был самый тяжелый из всех.

На второй день пути нынче хлынул дождь. Они всегда бывали. И град бывал, помню, закрывали головы, приседали, крепко лупили нас градины размером с лесной

орех, а то и больше, которыми потом утоляли жажду. Но град-то был и прошёл. А нынче пошёл и никак не оканчивался ливень, напоминающий потоп.

Именно ливень, не дождь, именно «разверзлись хляби небесные». Сверху лавина воды, на земле реки и ручьи. Грязь, глина, воды по колена. Не помогали ни зонты, ни накидки. Стена воды с неба заслоняла окрестности. В сапогах вода, промокли насквозь. Ещё и похолодало. Люди падали от усталости. Вставали и шли. Сушиться было негде.

Нет, это не рассказать, не представить, это надо испытать, чтобы понять этот подвиг паломников. И как осудить тех, немногих, которые сходили с дистанции? Только представить: лес, поле, хлещет ливень. Но надо же все равно найти в себе силы, чтобы сказать: слава Тебе, Господи, по грехам наказание приемлем.

Даже близость потопа мерещилась. Всё размокло: дорога была как река, поля как озёра, с деревьев лилось. Не осталось на одежде ни единой сухой нитки, размокало всё, что было в карманах: документы, деньги, телефоны переставали работать. Были и сердечные приступы, и падения с переломами ног, и рук, всё было. Чего не было? Ропота, сожаления, мыслей, что могли бы не пойти. Было единое устремление идти и идти к месту обретения иконы великого святого, покровителя России – Николая чудотворца. А тяжесть пути отсекала ненужные мысли, разговоры, оставляя только молитвы.

Даже и те, кто по немощи и болезни сходили с дистанции, чувствовали себя виноватыми, что не дойдут в этот раз до Великоорецкого, плакали и молились, чтобы дожить до следующего Крестного хода.

И ещё: в этот раз шло очень много мужчин, в основном, в полевой форме. Это был костяк Крестного хода. Даже и казаки, и полицейские, всегда сопровождавшие крестоносцев, были в этот раз участниками Крестного хода, а не охранниками его.

Господь испытывал крестоходцев. Они шли и молились. За наших воинов, за родных и близких. Даже за тех даже, кто предаёт Россию. Помоги им, Господи, прозреть.

Вы, специалисты по России, вы не знаете России. Идите на Великоорецкий Крестный ход – вот Россия! Всмотритесь в лица идущих: сколько идёт детей, сколько молодёжи, сколько пожилых, кто они? Кто заставляет их мучиться, страдать, кто? Любовь к Богу и святым Его, молитвы за Отечество. И какие у них просветлённые лица, показывающие чистоту душевных помышлений. Это Россия, это выполнение её исторической миссии – сохранить присутствие Божие на Земле.

И почему говорят о загадочности России, русских? Какая загадочность, когда мы просто и бесхитростно любим Господа, живём с Ним, всем своим врагам прощаем, но бьёмся с врагами Христа. Теперешние события отчётливо показывают, что идёт не просто война, а схватка света с тьмой, Христа с Велиаром. Запад потерял, лучше

сказать, сам отошёл от Христа, а теперь, смутно осознающий, что утратил самое главное, а мы в России Христа сохранили, ненавидит нас именно за это.

Верим, что после перенесённых страданий крестоносцы заработали право на то, что Господь услышит их. А главная молитва их была проста и безхитростна:

- Господи, спаси и сохрани любящую Тебя Россию православную. Спаси и сохрани воинов, бьющихся с бесовщиной!

Как бы нам всем брать с них пример.

*Владимир Николаевич Крупин,
русский писатель,
сопредседатель Правления Союза писателей России,
член Президиума Всемирного Русского Народного Собора,
лауреат первой Патриаршей литературной премии*

